

Гусеницы танков продавливали обычную дорогу, превращая её в месиво.

Десятки танков ехали по дорогам Восточного города, и в городе сразу же стало очень оживлённо.

Застройка Восточного города была очень плотной и танки зачастую могли передвигаться лишь по главным дорогам, что очень сильно замедляло поиски и уничтожение остатков сил Централа.

Су Сяо сидел на танке и на данный момент выступал его глазами. Хотя он не знал, как нужно было командовать экипажем танка, он мог почувствовать текущее местоположение противника и этого было достаточно.

Он просто передавал важную информацию капитану танка, а он командовал экипажем.

— На пять часов, в доме около 20 вооружённых человек.

Услышав слова Су Сяо, капитан танка немедленно отдал приказ. — Пять часов, заряжай зажигательный!

Танки могли стрелять не только обычными осколочными и бронебойными снарядами, но и зажигательными вместе с дымовыми снарядами.

Два человека за пару секунд вытащили снаряд и вставили в казённый зажигательный снаряд.

Бум!

Стеклянные окна дома вместе с частью стены рухнули на землю.

Сначала ничего не произошло, но вскоре из дома начал исходить белый дым.

— А-А-А-А-А-А!!!

Крики начали раздаваться один за другим, и несколько солдат Централа с белым дымом на телах начали выбегать из дома.

Этот вид зажигательных снарядов назывался «снарядом с белым фосфором», который был одним из самых беспощадных и смертоносных снарядов.

Такой тип зажигательных снарядов широко использовался во время второй мировой войны и позже был запрещён во всём мире, потому что такие снаряды наносили огромный

психологический и физический ущерб солдатам воюющих стран.

Насколько этот снаряд был эффективным, настолько и был жестоким.

Солдаты Централа, попавшие под воздействия белого фосфора, выли и пытались потушить этот «огонь» на своих телах, а солдаты армии севера наблюдали за этим.

Как только один из новобранцев армии севера поднял свою винтовку, его тут же остановил стоявший сбоку ветеран.

— Дай им сгореть заживо.

— Но... — в глазах новобранца отразились следы нежелания.

— Мой брат был убит ими час назад, они заслуживают этого, — сказал ветеран и усмехнулся, после чего продолжил восхищаться вопящими солдатами Централа.

Война — это огромное скопление ненависти, независимо от того, воевали разные страны или это была гражданская война.

Танки вместе с пехотой продолжали продвигаться вперёд, в то время как Су Сяо сидел на танке и наводил его время от времени на позицию противника.

ДЗИНЬ!

Пуля попала в круглый люк рядом с ним, высечка копну искр.

Су Сяо почувствовал, как по его телу пробежали мурашки. Он даже не почувствовал того, что в него кто-то целился. Он почувствовал эту атаку уже только после того, как пуля упала рядом с ним.

Это был профессионал своего дела — самый настоящий снайпер!

Взглянув на отверстие на люке, Су Сяо начал вычислять позицию снайпера.

— Похоже, кто-то решил присоединиться к веселью, — пробормотал Су Сяо и посмотрел на башню с часами в задней части города. В одном из отверстий он увидел чёрный округлый предмет.

Это был даже не ствол винтовки, а лишь её глушитель.

Это был подрядчик, в этом не было никаких сомнений. В мире Стального алхимика было только несколько сильных снайперов, но даже они не смогли бы обойти восприятие Су Сяо.

— На семь часов, между этажами той часовой башне.

Хотя капитан не видел, где находился их враг, он сразу же отдал приказал наводчику.

— Всем танкам, сосредоточьтесь на часовой башне на семь часов! — прокричал Су Сяо. Будучи одним из инициаторов создания альянса, он, безусловно, имел право командовать войсками.

Дюжина или около того танков неподалёку от него повернули свои дула.

Менее чем за десять секунд часовая башня была разрушена до основания.

Неподалёку от руин часовой башни женщина-подрядчик спешно бежала к выходу из города, стиснув зубы.

— Откуда взялся этот подрядчик? Он имеет право командовать танками? Это же слишком нечестно!

Красивая женщина с длинной золотой косой, которая достигала её талии, бежала прочь из города. В Раю она была известна под псевдонимом «Мира» и до попадания в Рай она была снайпером.

После того, как она стала частью Рая, она словно стала рыбой, что попала в воду.

Она убегала прочь вместе со своей любимой снайперской винтовкой в руках. Столкнувшись лицом к лицу с десятком танков, единственное, что она могла сделать, так это убежать.

Су Сяо увидел убегающую Миру, но не стал преследовать её. Расстояние между ними было слишком большим. Он только впустую потратил бы своё время.

Естественно, он выстрелил пару раз в неё из своего пистолета, однако она спокойно увернулась от всех пуль.

Два часа спустя.

Битва постепенно подошла к концу, и остатки сил Централа были уничтожены.

Армия севера захватила город вместе с железнодорожным вокзалом.

Прогуливаясь по маленькому городку, Су Сяо иногда видел мирных жителей, которые прогуливались по улицам города. Эти гражданские выглядели напуганными и боялись армии севера.

Что касается железнодорожной станции, то как только часть армии севера вошла на железнодорожный вокзал, раздалась автоматные очереди, но всё стихло менее чем за пять минут.

После этого более дюжины солдат начали стаскивать трупы в кучи.

Трупы солдат Централа начали собирать, после чего обливали образованные кучи бензином и поджигали.

От трупов нужно было избавляться в кратчайшие сроки. Война и чума всегда шли друг за другом по пятам.

Вскоре после того, как железнодорожная станция была взята под контроль, армия севера захватила и обыскала стоявшие на заправке поезда.

Некоторые из них силы Централа хотели взорвать, что заставило бы армию севера задержаться в городе на подольше, но руководство сил Централа не ожидало, что линия обороны вместе с остатками сопротивления уже в городе будут так быстро разгромлены.

Некоторые из поездов даже были заполнены военными пайками, что указывало на то, что армия Централа готовилась к началу затяжной войны.

В реальности же пришедшая армия севера взяла под контроль город менее чем за пол дня.

Практически сразу же после взятия вокзала поезда начали отходить со станции один за другим.

К следующей цели тут же выдвинулись первые отряды вместе с Оливией.

Су Сяо же пока не спешил покидать город.

Поезда начали быстро адаптироваться силами армии севера под нужды армии — удобные сиденья выбрасывались из вагонов и вместо них ставились самые обычные скамейки, что позволило бы увеличить количество перевозимых солдат.

Танки начали медленно завозиться на платформы поездов, после чего поезд трогался к следующему пункту назначения.

Тем не менее, транспортировка такого количества танков не сможет быть завершена за один или два дня.

Оливия во главе со своими самыми боеспособными отрядами пошла открывать путь к столице, и по пути они захватывали все железнодорожные станции.

Су Сяо же остался в городе и поддерживал связь с Оливией.

Два дня спустя Оливия взяла под контроль шесть других основных железнодорожных станций.

Из-за этого увеличивалось не только количество поездов под её контролем, но и количество её солдат.

Не все генералы Аместриса были идиотами. Некоторые генералы уже давно были недовольны поведением верхушки Централа, и, увидев такой серьёзный и мощный шаг Оливии, многие генералы решили присоединиться к ней и получить в будущем часть славы.

Число союзников начало быстро увеличиваться. От первоначального союза трёх человек альянс быстро расширился до союза шестнадцати людей, что привело к увеличению численности одной только пехоты с 80.000 человек до более чем 400.000 человек.

Даже Су Сяо не ожидал такого расклада. Ранее он думал, что сражение с силами Централа будет очень ожесточённым, но теперь, похоже, всё будет совсем не так.

Выступление Мустанга вместе с Оливией создали огонь, который начал быстро распространяться на засохшем лугу.

На третий день после начала гражданской войны Су Сяо сел на поезд с 4.000 солдатами и отправился в Централ.

Он уехал из Восточного города вместе с последними силами, что остались в этом городе.

Теперь, когда силы альянса со всех сторон окружили Централ, больше не было необходимости контролировать Восточный город.

Количество поездов к этому моменту кратно увеличилось, а обычных солдат стало уже больше 600.000.

Многие колеблющиеся генералы увидели, что верхушка Централа могла в любой момент пасть, так что и они решили присоединиться к восстанию.

Однако из этих 600.000 солдат только меньше ста тысяч подчинялись только Мустангу и Оливии.

Многие генералы решили присоединиться к восстанию из-за ощущения того, что власть могла в любой момент смениться. Если силы Централа окажут их силам ожесточённое сопротивление, многие из них в итоге отступили бы.

<http://tl.rulate.ru/book/81289/2774326>